

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Салихова Алина Муратовна

старший преподаватель кафедры

«Экономика и менеджмент» ТГУВ

Акбарова Камола Акмалжоновна

Преподаватель кафедры «Экономика

и менеджмент» Ташкентский

государственный университет востоковедения

Аннотация: В данной статье исследуются ключевые этапы и особенности миграционных процессов в Республике Корея. Особое внимание уделено трансформации миграционной политики страны, включая переход от массовой эмиграции в 1960–1980-х годах к активному привлечению иностранной рабочей силы в условиях демографического кризиса и старения населения. Также рассматриваются актуальные тенденции узбекско-корейского сотрудничества в сфере трудовой миграции, включая анализ двусторонних соглашений, программ профессиональной подготовки и перспектив расширения трудовых квот для граждан Узбекистана.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная политика, демографический кризис, рабочая сила, иммиграция, мигрант, виза, работодатель.

Abstract: This article examines the key stages and features of migration processes in the Republic of Korea. Particular attention is paid to the transformation of the country's migration policy, including the transition from mass emigration in the 1960s–1980s to the active recruitment of foreign labor in the context of a demographic crisis and population aging. The current trends in Uzbek-Korean cooperation in the field of labor migration are also considered, including an analysis of bilateral agreements, professional training programs and prospects for expanding labor quotas for citizens of Uzbekistan.

Key words: labor migration, migration policy, demographic crisis, labor force, immigration, migrant, visa, employer.

Миграция в Южной Корее - это растущий феномен, с каждым годом увеличивается число иностранных граждан, проживающих в стране.

Долгое время Корея была закрытой страной, проводилась особая политика самоизоляции от внешнего мира. Массовая миграция корейцев в зарубежные страны началась в конце XIX в., тогда Корея как единое государство Корейского полуострова попала под влияние нескольких крупных и мощных держав. Из-за потери суверенитета возникли проблемы, как в политической, так и в экономической сфере деятельности: большое количество людей потеряли свои дома, средства, гражданские и иные права и вынуждены были выехать из страны. После японской колонизации, которая началась в 1910 г., корейцы продолжали мигрировать в соседние страны и за океан. Независимость Корея получила спустя 35 лет в 1945 г. после разгрома Японии во Второй Мировой войне, при этом самой страной стали временно управлять Соединенные Штаты и СССР, поделив зону влияния на две части. В 1948 г. были созданы два независимых друг от друга государства –

Корейская народно-демократическая республика (КНДР) на севере и Республика Корея на юге¹.

После окончания Корейской войны началась миграция в США для получения хорошего образования и более высокого уровня жизни. Эта тенденция усилилась после 1965 г., когда США стали более открытыми для миграции из стран Азии и Африки. Особо активно корейцы мигрировали в США в 1980-х гг. В 1970–1980-е гг. важную роль играла трудовая миграция в страны Ближнего Востока; по окончании работ большая часть мигрантов вернулась на родину. Всего за рубежом проживает около 7,5 млн корейцев (2019), в том числе в США – свыше 2,5 млн, Китае – около 2,5 млн, Японии – свыше 0,8 млн, Канаде – более 0,2 млн².

Республика Корея была закрыта для иммиграции в целях сохранения этнической и культурной однородности. Однако, столкнувшись с проблемой старения населения и нехваткой низкоквалифицированных рабочих (из-за роста уровня общего благосостояния и образования), корейское правительство стало привлекать иностранную рабочую силу. Чистая иммиграция иностранцев в страну (пребывание более 91 дня) составила 13 тыс. человек (2019, 130 тыс. в 2018). В 2019 г. наибольший приток (139 тыс. человек) и отток (181 тыс. человек) среди иностранцев пришёлся на граждан Китая, и у них наименьший показатель чистой миграции (–42 тыс. человек), в то время как наибольший у граждан Вьетнама (26 тыс. человек): 61 тыс. человек – приток, 35 тыс. человек – отток.

Общая численность населения страны сокращалась в 2021 и 2022 годах, но в 2023 году начала расти благодаря увеличению количества иностранцев. В статистике учитывались иностранцы, прожившие в Корее более трех месяцев.

По состоянию на 2024 год число иностранцев в стране составило 1,94 млн человек, что на 180 тыс. человек (10,4%) больше, чем в предыдущем году. Это самый

¹ Internal Migration in the Countries of Asia. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-44010-7>

² <https://bigenc.ru/c/respublika-koreia-naselenie-436714>

высокий темп роста в истории Кореи. Доля иностранцев от общей численности населения также увеличилась с 3,4% до 3,7%.

Чистая миграция в Южной Корее в 2024 году составила 75.963 человека, что на 13,48% меньше, чем в 2023 году. Коэффициент чистой миграции в Южной Корее в 2024 году составил 0,429 на 1000 населения, согласно данным Macrotrends³. Основные причины миграции связаны с трудовой деятельностью и экономическими факторами.

Подавляющее большинство мигрантов прибывает в Республику Корея с целью трудоустройства. Как и в большинстве стран-реципиентов рабочей силы, в Южной Корее сформировалась двухуровневая система привлечения иностранных работников:

- Программа для низкоквалифицированной рабочей силы
- Меры по привлечению высококвалифицированных специалистов (научных кадров и преподавателей)

Правительство ежегодно устанавливает квоты на привлечение низкоквалифицированных иностранных работников, разрешая их трудоустройство только в определённых отраслях промышленности. Основными источниками рабочей силы выступают специальные квоты по двусторонним трудовым соглашениям и этнические корейцы (в основном из сопредельных государств).

Если рассматривать по национальной принадлежности, то наибольшее число иностранных граждан в Корее приходилось на этнических корейцев из Китая – 532 тыс. человек (27,5%). Далее следовали граждане Вьетнама (247 тыс. человек, 12,8%), Китая (221 тыс. человек, 11,4%) и Таиланда (191 тыс. человек, 9,9%).

С другой стороны, общая численность корейцев в 2023 году составила 49,83 млн человек, что на 101 тысячу (0,2%) меньше, чем в предыдущем году. В частности,

³ <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/kor/south-korea/net-migration>

численность детей в возрасте до 14 лет сократилась более чем на 4% по сравнению с 2022 годом, опустившись до показателя в 5,62 млн человек⁴.

Квоты приема для непрофессиональных работников Е-9 в 2024 году были установлены на уровне 165.000, что на 45.000 больше, чем в 2023 году. Из них 21.500 выделены для повторного въезда. Большинство, более 95.000, предназначены для производственного сектора. Остальные распределены по: судостроению (5.000), строительству (6.000), обслуживанию (13.000), сельскому хозяйству (16.000) и рыболовству (10.000)⁵.

Правительство Кореи расширит сферу деятельности отраслей Е-9 в 2024 году, включив в нее рестораны, горнодобывающую промышленность и лесное хозяйство. Иностранцы с визами Е-9 теперь также смогут легально работать на предприятиях с числом сотрудников менее пяти человек. Пилотная программа с Филиппинами привлечет 100 домашних работников по визам Е-9.

Другие меры политики направлены на сокращение нехватки рабочей силы в определенных отраслях. С января 2023 года обладателям виз Work and Visit (Н-2) разрешено работать во всех заведениях общественного питания (ранее это было разрешено только в некоторых заведениях, таких как корейские рестораны). В мае 2023 года Министерство юстиции также разрешило обладателям виз F-4 работать помощниками на кухне, официантами и работниками фастфуда.

С июля 2023 года Министерство юстиции увеличило количество часов, которые могут работать владельцы студенческой визы D-2, с 20 до 25 часов в неделю (30 часов в неделю для тех, кто соответствует требованиям языкового сертификата).

Численность населения Южной Кореи в 2024 г. увеличилась на 253.453 человека, и в начале 2025 г. составила 52.566.623 человека. При этом естественный прирост достигнет 189.678 человек. Уровень внешней миграции будет

⁴ <https://russian.korea.net/NewsFocus/Society/view?articleId=255947>

⁵ https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2024_50b0353e-en/full-report/korea_9a08bd99.html

положительным, и за счет внешней миграции и различных миграционных причин численность населения увеличится как минимум на 64.234 человека. Это значит, что суммарное количество корейцев, въезжающих в страну с целью длительного пребывания, будет в несколько раз больше числа граждан, покидающих Корею в поисках лучшей жизни.

В феврале 2024 года Министерство образования и Министерство юстиции совместно объявили о результатах своей ежегодной оценки международных программ университетов и колледжей, которые направлены на решение проблем, связанных с незаконным продлением пребывания иностранных студентов, и на поддержку цели Кореи по привлечению 300.000 иностранных студентов к 2027 году. На основании оценки 2023 года количество сертифицированных учреждений и программ изучения языков увеличилось со 120 до 134 и с 75 до 90 соответственно. Однако 20 программ получения степени и 20 программ языковой подготовки были ограничены в выдаче виз сроком на один год. Правительство также объявило о пилотной программе для родителей иностранных студентов в региональных районах, чтобы приехать на работу в сезонное сельское хозяйство или рыболовство на срок до восьми месяцев в году в регион, где обучаются их дети⁶.

В последние месяцы узбекско-корейское сотрудничество в сфере трудовой миграции вышло на новый уровень. Как сообщает информагентство «Дунё», 18 апреля 2025 г. состоялась встреча заместителя министра иностранных дел Узбекистана Олимжона Абдуллаева с послом Республики Корея Вон До Ёном, в ходе которой стороны обсудили перспективы двустороннего сотрудничества.

Особое внимание было уделено вопросам упрощения визового режима для граждан Узбекистана, а также развитию программ подготовки квалифицированных кадров для корейского рынка труда. Стороны рассмотрели возможность внедрения

⁶https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2024_50b0353e-en/full-report/korea_9a08bd99.html

совместных образовательных инициатив и специальных предвыездных подготовительных курсов. Отдельным пунктом повестки дня стало обсуждение условий для сезонных работников.

Этому диалогу предшествовала встреча 17 марта 2025 г. с делегацией из Южной Кореи во главе с мэром Ульсана Ким Ду Гёмом. В ходе переговоров было объявлено о запуске инновационного пилотного проекта — впервые в истории Кореи мэрия Ульсана получит право напрямую оформлять рабочие визы для граждан Узбекистана, прошедших специальную трехмесячную подготовку, включающую профессиональное обучение и изучение корейского языка.

В начале апреля состоялись дополнительные переговоры между главой Агентства по внешней трудовой миграции Бехзодом Мусаевым и послом Вон До Ёном. На этой встрече обсуждались практические аспекты трудоустройства, включая проведение экзаменов EPS-TOPIK в регионах Узбекистана, расширение программ профессиональной и сезонной миграции, а также меры по предотвращению нелегальной занятости.

Стоит отметить, что сотрудничество в этой сфере имеет долгую историю — с 2007 года Узбекистан участвует в корейской программе Employment Permit System (EPS). За это время в Южную Корею было направлено около 48 тысяч узбекских граждан, а объем денежных переводов только в 2024 году составил 534 миллиона долларов. Однако в 2021 году сотрудничество столкнулось с проблемами из-за случаев нарушения миграционного режима, что потребовало проведения сложных переговоров для возобновления программ, включая соглашение о сезонных работах, достигнутое в мае 2023 года⁷.

В настоящее время стороны продолжают работу над решением актуальных вопросов, таких как судьба кандидатов, зарегистрированных в системе SPAS, но не

⁷ <https://www.gazeta.uz/ru/2025/04/19/korea/>

отобранных работодателями, а также необходимость строгого соблюдения трудовых контрактов для укрепления доверия корейских работодателей. Эти меры направлены на создание устойчивой и взаимовыгодной системы трудовой миграции между двумя странами.

Литература:

1. Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 101–114. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07
2. Комаровский В.В. Южная Корея – превращение в принимающую страну: роль трудовой миграции // Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. – Москва: ИМЭМО, РАН, 2017. – С. 18–66.
3. Самсонова В. Г., Ким Е. В. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы, перспективы. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 2012. С. 87–98.
4. Эм П. Республика Корея. Второй демократический переход: особенности и результаты. М.: Институт географии РАН, 2019. Вып. 1. С. 38–45
5. Солпина Н. Г., Фазлова Н. Р. Внутренние и внешние факторы миграции населения в Республике Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2023. Т. 45. С. 111–126. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2023.45.111>
6. OECD (2024), International Migration Outlook 2024, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/50b0353e-en>.